Глава 870: Мангекье Шаринган сильно вредил ему

Из здания Хокаге Курото направился прямиком в клан Учиха.

Как только он оказался у границ клановых земель Учиха, двое шиноби Анбу приземлились перед ним.

- Хокаге-сама!

Как и ожидалось, Деревня выставила дозор по всему периметру из-за этой изоляции.

Курото мало волновали шиноби Анбу.

- Заметили что-нибудь необычное в клане Учиха за последние три дня?

Один из шиноби Анбу покачал головой.

- Нет, Хокаге-сама, все тихо и спокойно.

- Отлично. Можете быть свободны. Снимайте дозор.

Шиноби Анбу переглянулись между собой.

Наблюдение за кланом Учиха было поручено лично Третьим Хокаге, а теперь им был дан другой приказ от Пятого Хокаге. Кого им слушаться: снимать дозор или продолжать наблюдение?

Курото заметил это замешательство.

- Почему вы еще здесь?

Два шиноби Анбу быстро пришли в себя.

- Простите, задумались!

Два шиноби Анбу повернулись к нему спиной и исчезли в разных направлениях, обходя клан Учиха по кругу и сообщая всем остальным о прекращении дозора вокруг клана Учиха.

Шиноби Анбу не могли поверить, что Курото собирался идти в клан Учиха без наблюдения со стороны.

- Приказ Пятого Хокаге?

- Он один?

- Что ему нужно?

Курото в мантии Пятого Хокаге в одиночку вошел в клановые земли Учиха. Женщины и мужчины Учиха смотрели на него с явной неприязнью.

Клан Учиха пережил многое за последние дни.

Их восстание было сорвано нападением Аматсуками, Деревня не обвиняла их ни в чем, но как преступники, которые планировали ограбление и не смогли его осуществить, они боялись, что правосудие рано или поздно свершится над ними.

К тому же Аматсуками лишили их Патриарха Мангекье Шарингана, а два остальных Мангекье Шаринган проиграли членам Аматсуками и были не в состоянии сражаться. Они потеряли семь Джонинов, которых хладнокровно убили. Вся эта череда событий втоптала гордыню клана Учиха в землю.

Семь шиноби ранга выше Джонина были для Учиха огромной потерей. Три Элтиных Джонина, Ангуй, Гуандоу и Юске, герои клана, были второй главной ударной силой клана после ее Мангекье Шаринганов.

Для клана Учиха, одного из древних кланов Конохи, это было сродни потере опоры под ногами.

Но Курото вошел в клановые земли совершенно один, без какой-либо стражи, без злого умысла, что хоть как-то успокоило встревоженных Учиха.

Курото прошел по длинной улице прямиком до особняка Учиха.

Итачи, Шисуи и Шиничи торопливо вышли ему навстречу.

- Хокаге-сама.

Курото вошел следом за ними в особняк и сел.

- Как ваши дела?

Курото явно спрашивал их о состоянии и настроении клана после провала восстания.

Шисуи ответил первым.

- В клане все спокойно, как вы и предполагали. Мои товарищи злы только на Аматсуками. Предложений к восстанию больше нет.

Учиха вначале вели себя тихо из-за страха, страха, что в момент слабости Деревня может добить их и истребить весь клан.

Но потом раненные шиноби вернулись из Госпиталя Конохи и рассказали, что за ними ухаживали и лечили точно так же, как и остальных шиноби Деревни, без какого-либо ущемления. Более того, им помогли скрыть следы восстания, что теперь жаждущие мести Учиха чувствовали стыд и вину.

Курото кивнул, потому что он добивался именно этого.

Гнев клана Учиха всегда происходил по двум причинам.

Первая - Деревня всегда обделяла их несправедливо, каждый следующий Хокаге подавлял их, что их недовольство росло.

Вторая - клан Учиха был силен.

Это создавало явную разницу между силой остальных кланов и целой Деревни даже и силой клана Учиха. Осознание собственной мощи порождало жажду власти, давая ощущение, что им по силам справится с Деревней.

Отрезвляющая оплеуха от Курото нацелилась именно на две причины.

Он втоптал их гордыню в землю при помощи Аматсуками, чтобы даже элита клана Учиха поняла, как они ничтожно слабы, когда отделены от остальной Деревни.

А еще он не стал порицать и преследовать их за преступление и подготовку восстания, проявляя справедливое отпущение грехов. Снисходительность клана помогла забыть про прошлые обиды клана.

В свете последних событий Курото добился всего, чего хотел для клана Учиха.

Курото уже хотел уходить, как вдруг застыл в шаге от двери, повернувшись к Итачи.

- Как твой отец? Он что-то узнал?

Итачи почесал голову.

- Прошло много дней. Он все это время ходил задумчивый, но не волнуйтесь, он сам лично отдал свой Мангекье Шаринган. Он больше не угроза для Деревни!

Курото достал контейнер, в котором были глаза старейшины главной ветви, которые он отобрал у Ао Ву.

- Забери отсюда свою силу глаз.

Итачи взял маленький контейнер, снял с глаз Копирующую печать Шарингана, которую наложил ранее и восстановил силу своего Мангекье, отдавая контейнер назад.

Курото спрятал Бьякуган и обратился к нему.

- Отведи меня к своему отцу. Без моего личного обещания он не поверит, что клан в безопасности!

Итачи кивнул и повел Курото на задний двор особняка.

По дороге толпа наткнулась на Саске, который бежал по коридору.

Увидев Курото и остальных, он поздоровался и торопливо убежал.

Курото улыбнулся ему.

- Кажется, Саске чем-то занят.

Саске казался куда оживленнее, чем раньше. На его теле были повязки, которые не смогли скрыть ожоги от ран, видимо, от тренировок Стихии огня.

Судя по его торопливому шагу и лязганью металла в его сумке шиноби на бедре, он торопился на тренировку в Академию.

Итачи смотрел вслед своему младшему брату.

- Мангекье Шаринган моего отца сильно вредил ему.

Reborn into Naruto World with Tenseigan / Переродился в мире Наруто с Тенсейганом: Глава 870 - Конец

http://tl.rulate.ru/book/48716/1751542